

— Не думай, что твоя детская внешность позволит тебе обманывать моих людей. И насчёт комнаты не беспокойся, я велю слугам поскорее всё приготовить. В Усадьбе Юньюй мало чего есть, но комнаты для гостей точно имеются.

— ... Ладно, — Му Ту с грустью приняла это предложение.

Какие друзья попадают, только подставляют!

Вернувшись, она всё же не успокоилась и зашла в соседнюю комнату, чтобы убедиться, что Чжэн Цзюньсинь просто спит и с ней всё в порядке. Она пробыла рядом с ней некоторое время и ушла только ближе к ужину.

Когда наступило время ужина, Тан Линьйи приняла ванну, немного отдохнула и собиралась отправить кого-нибудь проверить, проснулась ли Чжэн Цзюньсинь. В этот момент за дверь раздавался громкий стук, и высокий голос Лянь Чжюй пробился сквозь толстые стены, ударив её по ушам.

— Линьйи, Линьйи!

Она вспомнила, что ещё не рассказала Лянь Чжюй об этом. Показав Хунмэй, чтобы та открыла дверь, Тан Линьйи хотела подойти, но Лянь Чжюй схватила её и с тревогой спросила:

— Я только что зашла в её комнату, чтобы позвать её, а она лежит без сознания. Спросила слуг, и они сказали, что вы дали ей снотворное. Что происходит? Что вы задумали?!

Перед ней тяжело дышала Лянь Чжюй. Тан Линьйи помахала веером, чтобы её успокоить, и сказала:

— Сестра, сядь, пожалуйста. Не волнуйся, Туаньтуань просто спит и проснётся через час. Подробности я расскажу за ужином.

— С Цзюньсинь всё в порядке? — она снова спросила, сжимая её руку ещё сильнее.

Тан Линьйи снова успокоила её:

— Сестра, будь спокойна. Я не меньше тебя не хочу, чтобы с ней что-то случилось. Она действительно просто спит.

Лянь Чжюй, услышав её искренний тон и вспомнив, как сильно Цзюньсинь зависит от неё и как она сама заботится о ней, поняла, что всё должно быть в порядке.

Она наконец успокоилась, и Хунмэй провела их в зал, где уже ждала Му Ту.

Когда блюда были поданы, слуги ушли, и Тан Линьйи подробно рассказала всё, что произошло. Лянь Чжюй наконец поняла всю ситуацию.

— Вот как это было. Лянь Чжюй вдруг всё поняла. Она и не подозревала, что после её отъезда произошли такие события. Легендарный божественный врач сидел перед ней, аккуратно кушая, словно воплощение бессмертного.

Если не считать её низкого роста.

Тан Линьйи представила их друг другу, и они вежливо кивнули, обменявшись приветствиями. Му Ту сидела ещё прямее.

Лянь Чжюй, думая о Чжэн Цзюньсинь, проглотила кусочек овощей. Она задумалась и сказала:

— Я не знаю, стала ли Цзюньсинь такой с рождения или позже, но я знаю, что её навязчивая идея — не я, а ты.

Тан Линьи тоже подозревала, что это она, но обычно она не говорила об этом, пока не получала подтверждения. Однако Лянь Чжюй, зная Цзюньсинь всего два дня, уже это заметила, значит, это было почти наверняка.

— Сегодня утром на горе Хуай она уже проявляла такие признаки, но днём это вылилось в полную силу.

— Вероятно, она увидела наше с тобой соревнование, — продолжила Тан Линьи. — Она не хотела, чтобы кто-то причинил мне вред, но ты тоже важна для неё, поэтому её ум ещё больше запутался, и она сломалась.

— Не просто не хотела, чтобы тебе причинили вред, а не могла допустить этого, никто не мог, — поправила её Лянь Чжюй.

Эта маленькая дурочка, которую она спасла, не сделала для неё ничего особенного, просто не хотела, чтобы её снова обманули.

И вот, она уже стала для неё важной.

Тан Линьи задумалась, машинально прикусив губу.

— Но вам не стоит слишком беспокоиться. Если Цзюньсинь стала такой из-за внешних факторов, то Линьи, как её навязчивая идея, может стимулировать её, и, возможно, после пробуждения она проявит признаки ясности. Это всего лишь предположение, — вмешалась Му Ту. Видя их обеспокоенные лица, она задала вопрос.

— Сестра Чжюй, если ты знаешь, что у Цзюньсинь есть навязчивая идея, и она довольно сильная, почему ты всё же решила соревноваться с Тан Линьи?

Этот вопрос вызвал бурю. Лянь Чжюй замолчала.

Через некоторое время она ответила:

— Потому что я не могу остаться. Мне нужно уехать.

— Почему?

— Ты уезжаешь?

Два голоса прозвучали одновременно.

Тан Линьи и Лянь Чжюй повернулись к Му Ту, и их одинаковые улыбки сразу дали ей понять её положение.

Она неловко улыбнулась:

— Я уже наелась, пойду. Вы поговорите.

Сказав это, она хотела уйти.

Но как только она встала, Тан Линъи остановила её. Она предложила Лянь Чжиюй:

— Через некоторое время слуги придут убирать стол. Давайте перейдём в сад, я купила новую кушетку, можно полулежать и переваривать пищу.

— Хорошо, — Лянь Чжиюй помогла ей встать, и Тан Линъи сказала Му Ту:

— Ещё рано, продолжай есть. Сегодня ты много работала, поешь и отдохни.

Му Ту уже поднялась со стула, но, услышав это, снова села. Тан Линъи была слепой, но она умела использовать свои другие способности. Она заметила, что Му Ту ела меньше обычного?

Она выпрямилась и снова начала есть, стараясь выглядеть изысканно. Только когда она заметила, что они ушли, она снова начала есть с аппетитом, закидывая в рот куриные ножки.

Эх, поддерживать образ божественного врача так утомительно.

В Осеннем дворе уже стояли две кушетки, одна новая, другая старая. Лянь Чжиюй сначала уложила Тан Линъи на старую, а затем сама устроилась на новой, закрыв глаза.

Кушетки были сделаны из прохладного бамбука, и лежать на них было очень приятно. Лянь Чжиюй с удовлетворением вздохнула.

Открыв глаза, она увидела, что небо было покрыто огромным чёрным полотном, окутавшим их мир. Несмотря на бесконечную тьму, крошечные огоньки пробивались сквозь неё, давая надежду.

Лянь Чжиюй, глядя на мерцающие звёзды, почувствовала облегчение. Она спросила:

— Ты знаешь, почему я уезжаю?

Мир Тан Линъи был лишён звёзд, только ветер нежно касался её кожи, принося прохладу. Она спокойно ответила:

— Нет.

Лянь Чжиюй усмехнулась:

— Ты не знаешь, почему я уезжаю, но ты догадалась, что я уеду, поэтому так спешила соревноваться со мной, правда?

Тан Линъи опустила глаза и тихо ответила:

— Я не такая умная, как ты думаешь.

Лянь Чжиюй не поверила, но, прежде чем она успела возразить, раздался знакомый голос.

— Сестра, ты уезжаешь?

Он был знакомым, но немного другим. Тан Линъи прислушалась. Голос был мягким, как всегда,

но теперь он звучал более чётко и спокойно, не так эмоционально, как раньше.

Как будто она повзрослела.

Чжэн Цзюньсинь стояла под навесом, одетая в белые свободные одежды, с оранжевой нефритовой подвеской и ароматическим мешочком на поясе. Её волосы были заплетены в две косички, украшенные серебряными колокольчиками и красной лентой. Её лицо оставалось милым, но теперь в нём появилась доля уверенности.

— Туаньтуань? Ты проснулась? — Увидев явно прояснившуюся Чжэн Цзюньсинь, Тан Линъи на мгновение растерялась. Глаза её наполнились влагой.

Говорят, что некоторые дурочки, выздоровев, забывают всё, что происходило с ними в безумии. Помнит ли она?

— Да, я проснулась.

Чжэн Цзюньсинь быстро ответила, её голос стал немного выше, и в нём появилась теплота.

— Цзюньсинь? Ты выздоровела? — Лянь Чжюй спрыгнула с кушетки и схватила её за руку, переполненная радостью. Её длинные, соблазнительные глаза покраснели, и в них появились слёзы.

— Я не знаю, что произошло, но хаос в моей голове вдруг рассеялся, и я больше не кричу, как раньше, и не веду себя глупо, — Чжэн Цзюньсинь сжала её руку, тоже радуясь.

— Думаю, это заслуга А-Лин. Она научила меня многому, и я всё запомнила.

Тан Линъи: Эти двое, делами заниматься не умеют, а сплетничать проворные.

Му Ту: Неправда, я и в любви быстрая.

Тан Линъи: ... Называть кого-то сестрой — это не любовь, это чтобы получить по шее.

Байлань: Спасибо, госпожа, за разрешение, я давно хотела кого-то побить. (Я бью!!)

Тан Линъи закрывает глаза Чжэн Цзюньсинь: Не смотри на непристойности, не слушай непристойности, мы уходим.

<http://bllate.org/book/16867/1554304>